

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А.Логинова и Р.Н.Шарафутдинова

город Санкт-Петербург

15 июля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и

1070 ГК Российской Федерации, статьи 61 ГПК Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 КоАП Российской Федерации, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Р.А.Логинова и Р.Н.Шарафутдинова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку жалобы граждан Р.А.Логинова и Р.Н.Шарафутдинова касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявители по настоящему делу – граждане Р.А.Логинов и Р.Н.Шарафутдинов оспаривают конституционность статей 15 «Возмещение убытков», 1069 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» ГК Российской Федерации и статьи 28.2 «Протокол об административном правонарушении» КоАП Российской Федерации.

Кроме того, Р.А.Логинов просит проверить конституционность статьи 16 «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления», части первой статьи 151 «Компенсация морального вреда», статьи 1070 «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» ГК Российской Федерации, а также частей 1, 2 и 3

статьи 24.7 «Издержки по делу об административном правонарушении» КоАП Российской Федерации.

Р.Н.Шарафутдинов ставит под сомнение конституционность статьи 61 «Основания для освобождения от доказывания» ГПК Российской Федерации, статьи 28.1 «Возбуждение дела об административном правонарушении» КоАП Российской Федерации и статьи 13 «Права полиции» Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

1.1. Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Заводоуковского судебного района Тюменской области от 27 апреля 2018 года, оставленным без изменения решением судьи Заводоуковского районного суда Тюменской области от 4 июня 2018 года и постановлением заместителя председателя Тюменского областного суда от 27 сентября 2018 года, Р.А.Логинов привлечен к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 12.8 КоАП Российской Федерации и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок полтора года. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2019 года жалоба защитника Р.А.Логинова удовлетворена, названные судебные акты отменены, производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности.

Впоследствии Р.А.Логинов обратился в суд с исковым заявлением к Министерству финансов Российской Федерации в лице территориального управления Федерального казначейства и Министерству внутренних дел Российской Федерации о возмещении ущерба, причиненного в результате незаконного привлечения к административной ответственности (в качестве такового заявитель определил расходы на оплату услуг защитника в деле об административном правонарушении и представителя по гражданскому делу, на уплату государственной пошлины, административного штрафа, на возмещение защитнику транспортных расходов), и компенсации морального вреда.

20 августа 2019 года Заводоуковский районный суд Тюменской области принял решение о возмещении Р.А.Логинову части расходов на оплату услуг защитника (с учетом компенсации транспортных расходов последнего) и представителя, а также расходов на уплату государственной пошлины и административного штрафа, однако в компенсации морального вреда отказал, поскольку заявителем не были представлены доказательства наступления морального вреда, а прекращение производства по делу само по себе не означает факта установления незаконности действий должностного лица по составлению протокола об административном правонарушении и не влечет безусловной компенсации гражданину морального вреда за действия государственного органа. Данное решение определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 11 ноября 2019 года было отменено в части возмещения Р.А.Логинову расходов на оплату услуг защитника и представителя, государственной пошлины и административного штрафа с указанием на то, что действия должностного лица в процессе производства по делу об административном правонарушении в отношении Р.А.Логинова незаконными не признаны, вина должностного лица в необоснованном привлечении его к административной ответственности не установлена. При этом суд исходил из того, что статьей 24.7 КоАП Российской Федерации расходы на оплату услуг защитника не отнесены к издержкам по делам об административных правонарушениях, а потому их взыскание осуществляется в рамках гражданского судопроизводства с обязательным установлением вины государственного органа и причинно-следственной связи между наступившими последствиями и противоправным поведением ответчика.

По мнению Р.А.Логинова, прекращение производства по делу об административном правонарушении само по себе свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица. В этой связи он полагает, что статьи 15 и 16, часть первая статьи 151, статьи 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, а также части 1, 2 и 3 статьи 24.7 и статья 28.2 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют

отказывать гражданину в возмещении расходов на оплату услуг защитника и уплату административного штрафа, а также в компенсации морального вреда в случае прекращения дела об административном правонарушении при отсутствии установленной судом вины органов государственной власти и должностных лиц, нарушают право граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, на доступ к правосудию и на получение квалифицированной юридической помощи, а потому противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46, 48 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3).

1.2. Согласно протоколу о предусмотренном частью 2 статьи 12.21¹ КоАП Российской Федерации административном правонарушении от 27 июля 2017 года Р.Н.Шарафутдинов без специального разрешения управлял транспортным средством марки «Камаз» с прицепом, в котором допустимая нагрузка на вторую, третью, четвертую и пятую оси была превышена на величину более 10, но менее 20 процентов; данный автомобиль и прицеп были задержаны и помещены на специализированную автостоянку, где при их повторном взвешивании 4 августа 2017 года превышений допустимой нагрузки на ось выявлено не было. И.п. мирового судьи судебного участка № 1 Карсунского района Карсунского судебного района Ульяновской области, рассмотрев указанный протокол об административном правонарушении и установив на основании представленного защитником Р.Н.Шарафутдинова акта экспертного исследования, что первое взвешивание проводилось в месте подъема дороги по ходу движения транспортного средства, т.е. в ненадлежащих условиях, постановлением от 29 сентября 2017 года производство по делу прекратил в связи с отсутствием в действиях Р.Н.Шарафутдинова состава административного правонарушения.

Иск Р.Н.Шарафутдинова к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Управлению Министерства внутренних дел Российской

Федерации по Ульяновской области, Министерству финансов Российской Федерации, областному государственному казенному учреждению «Департамент автомобильных дорог Ульяновской области», Ульяновской области в лице Министерства промышленности, строительства, жилищно-коммунального комплекса и транспорта Ульяновской области о взыскании убытков, причиненных вследствие незаконного привлечения к административной ответственности, в том числе расходов на оплату услуг защитника, стоимости хранения задержанного транспортного средства на специализированной стоянке, стоимости суточного проживания в гостинице, а также стоимости проведенного экспертного исследования, решением Ленинского районного суда города Ульяновска от 11 мая 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 28 августа 2018 года, удовлетворен частично. С Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Р.Н.Шарафутдинова взысканы расходы на оплату услуг защитника (в сумме, уменьшенной судом на основании принципа разумности), стоимости хранения задержанного транспортного средства на специализированной стоянке, стоимости суточного проживания в гостинице, расходы на уплату государственной пошлины в сумме, пропорциональной размеру удовлетворенных исковых требований; во взыскании стоимости проведенного экспертного исследования отказано, поскольку истец не представил документов, подтверждающих указанные расходы; в иске к остальным ответчикам отказано. Частично удовлетворяя исковые требования Р.Н.Шарафутдинова, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что факт прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения свидетельствует о необоснованности возбуждения в отношении истца дела об административном правонарушении, а потому с ответчика подлежат взысканию убытки.

Определением от 16 апреля 2019 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указанное апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда отменила и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 9 июля 2019 года решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 11 мая 2018 года отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, поскольку в ходе рассмотрения дела не нашло подтверждения то обстоятельство, что убытки причинены истцу вследствие незаконных действий должностных лиц ответчиков. При этом суд констатировал, что составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.21¹ КоАП Российской Федерации, и возбуждение дела об административном правонарушении, впоследствии прекращенного судом, были осуществлены сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации в соответствии с их должностными обязанностями.

По мнению Р.Н.Шарафутдинова, статьи 15 и 1069 ГК Российской Федерации, статья 61 ГПК Российской Федерации, статьи 28.1 и 28.2 КоАП Российской Федерации и статья 13 Федерального закона «О полиции» нарушают право гражданина на возмещение убытков, административное дело в отношении которого прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, позволяют судам пересматривать дела в рамках других судебных процессов в нарушение принципа преюдиции, а потому противоречат статьям 18, 45, 46, 48, 49, 52, 53 и 55 Конституции Российской Федерации.

1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в деле заявителя и затрагивающих конституционные права и свободы, на

нарушение которых он ссылается. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм. При принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что конкретным делом в смысле положений статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной или иной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства, при этом само по себе упоминание в судебных актах тех или иных норм не может расцениваться как их применение в конкретном деле заявителя (определения от 5 июля 2002 года № 187-О, от 19 февраля 2004 года № 33-О, от 21 декабря 2011 года № 1774-О-О, от 4 июня 2013 года № 832-О, от 22 января 2014 года № 49-О, от 22 апреля 2014 года № 768-О и др.).

Части 1, 2 и 3 статьи 24.7, а также статьи 28.1 и 28.2 КоАП Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве нарушающих конституционные права заявителей, поскольку они не регулируют отношений, связанных с возмещением расходов, понесенных лицом в связи с производством по делу об административном правонарушении, когда такое производство было прекращено ввиду недоказанности обстоятельств, послуживших основанием для привлечения лица к административной ответственности, либо по причине отсутствия события или состава административного правонарушения.

Р.А.Логинов полагает, что оспариваемые им законоположения препятствуют возврату ему денежной суммы административного штрафа, уплаченного на основании отмененного впоследствии постановления судьи о привлечении его к административной ответственности. Между тем возврат излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, в том числе штрафов за совершение административного правонарушения, осуществляется, вопреки утверждению заявителя, не в судебном порядке путем предъявления иска о возмещении убытков, а в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 160¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации и пунктом 27 Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (утвержден приказом Министерства финансов Российской Федерации от 18 декабря 2013 года № 125н). Таким образом, в этом аспекте оспариваемые законоположения также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Р.Н.Шарафутдинов при обращении в суд с требованием о возмещении убытков включил в их состав расходы на оплату стоимости хранения автотранспортного средства на специализированной автостоянке; в удовлетворении этой части требований ему было отказано, как он полагает, также на основании оспариваемых им законоположений.

Между тем при совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.21¹ КоАП Российской Федерации (как в деле Р.Н.Шарафутдинова), положения данного Кодекса устанавливают возможность задержания транспортного средства в целях пресечения нарушений правил его эксплуатации, т.е. исключение транспортного средства из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения его при помощи другого транспортного средства и помещения в ближайшее специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку), и хранения на специализированной стоянке до устранения причины задержания (часть 1 статьи 27.13), при этом стоимость перемещения и хранения задержанного транспортного средства оплачивается

лицом, привлеченным к административной ответственности (часть 11 статьи 27.13).

Производство по делу в отношении Р.Н.Шарафутдинова прекращено в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации в связи с отсутствием состава административного правонарушения. В таком случае на основании части 12 статьи 27.13 КоАП Российской Федерации расходы на перемещение и хранение задержанного транспортного средства относятся на счет федерального бюджета, а в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении, находившемся в производстве органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, – на счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации; решение вопроса об отнесении расходов на перемещение и хранение задержанного транспортного средства на счет федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации отражается в постановлении о прекращении производства по делу об административном правонарушении. Однако в имеющемся в материалах жалобы постановлении мирового судьи, которым прекращено производство по делу о привлечении Р.Н.Шарафутдинова к административной ответственности, указанный вопрос не разрешен. Поскольку в силу части 12 статьи 27.13 КоАП Российской Федерации в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием в действиях лица состава административного правонарушения расходы на перемещение и хранение задержанного транспортного средства не могут быть возложены на такое лицо, постольку оно вправе взыскать в гражданско-правовом порядке с владельца специализированной стоянки уплаченные им денежные средства или же осуществить их возврат в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации (часть 10 статьи 27.13 КоАП Российской Федерации). А потому жалоба Р.Н.Шарафутдинова в части оспаривания конституционности указанных им законоположений в данном аспекте не является допустимой.

Материалы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации Р.Н.Шарафутдиновым, не подтверждают применения в деле с его участием статьи 61 ГПК Российской Федерации и статьи 13 Федерального закона «О полиции».

Соответственно, в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалобы Р.А.Логина и Р.Н.Шарафутдинова не могут быть признаны допустимыми в части оспаривания конституционности статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, как не позволяющих взыскать в качестве возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и должностных лиц, сумму оплаченного административного штрафа и уплаченную стоимость перемещения и хранения задержанного транспортного средства, а также в части оспаривания конституционности статьи 61 ГПК Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1, 28.2 КоАП Российской Федерации и статьи 13 Федерального закона «О полиции». Производство по настоящему делу в этой части согласно требованиям пункта 2 статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

1.4. Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются статьи 15, 16, часть первая статьи 151, статьи 1069 и 1070 ГК Российской Федерации постольку, поскольку на их основании в системе действующего законодательства разрешается вопрос о возмещении расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, и компенсации морального вреда лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации).

2. Конституция Российской Федерации, признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение

законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, включая возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статьи 2 и 18; статья 46, части 1 и 2).

В соответствии со статьями 2 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы, создавая при этом эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на защиту своих прав всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2) и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

По смыслу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2010 года № 5-П из принципов правового государства, верховенства права, юридического равенства и справедливости следует, что государство, обеспечивая лицам, пострадавшим от незаконного и (или) необоснованного привлечения к ответственности, эффективное восстановление в правах, обязано, прежде всего, гарантировать им возмещение причиненного вреда, как материального, так и морального, в том числе путем компенсации из средств государственного бюджета.

Вместе с тем право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, опосредуется соответствующим законодательным регулированием. При выборе средств и способов правового воздействия федеральный законодатель должен учитывать как сложившуюся в России отраслевую систему правового регулирования и общие принципы соответствующих отраслей права – публичного или частного, так и социальные, экономические и иные факторы, определяющие объективные пределы его

конституционных полномочий (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 10-П).

Конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, федеральный законодатель устанавливает порядок и условия возмещения вреда, причиненного такими действиями (бездействием). При этом, исходя из необходимости максимально возможного возмещения вреда, он, принимая во внимание особенности регулируемых общественных отношений, учитывая существо и значимость применяемых санкций и правовых последствий их назначения, может предусматривать наряду с оспариваемым гражданско-правовым институтом деликтной ответственности иные отраслевые правила, упрощающие процедуру восстановления прав граждан. Так, например, главой 18 УПК Российской Федерации закрепляется особый порядок признания права на возмещение имущественного вреда в связи с реабилитацией лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

В то же время закрепление в федеральном законе применительно к отдельным видам судопроизводства различных механизмов возмещения вреда обуславливается особенностями материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства, существом и значимостью вводимых санкций и правовых последствий их назначения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года № 9-П, от 21 марта 2007 года № 3-П, от 17 января 2008 года № 1-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П), что, однако, во всяком случае не может приводить к нарушению правовых принципов, в том числе справедливости и равенства.

3. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует специальный правовой механизм, который бы регулировал порядок и условия возмещения вреда, причиненного лицу, производство по делу об административном правонарушении в отношении которого прекращено по основаниям, означающим его невиновность

(исключающим его виновность) в совершении правонарушения, в том числе по причине отсутствия возможности в предусмотренном законом порядке установить вину.

Так, расходы лиц, дела в отношении которых были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, произведенные ими для восстановления нарушенного права – на оплату услуг защитника и иные расходы, связанные с производством по делу об административном правонарушении, не включены в перечень издержек по делу об административном правонарушении, бремя несения которых возложено на соответствующий бюджет – федеральный или региональный (статья 24.7 КоАП Российской Федерации).

Таким образом, возмещение имущественного и морального вреда указанным лицам, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в системе действующего правового регулирования может производиться только в соответствии с общими гражданско-правовыми правилами (определения от 20 февраля 2002 года № 22-О, от 4 июня 2009 года № 1005-О-О и др.).

Согласно статье 12 ГК Российской Федерации к способам защиты гражданских прав, в частности, относятся возмещение убытков и компенсация морального вреда. В пункте 1 статьи 15 данного Кодекса предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Статья 16 ГК Российской Федерации закрепляет обязанность возмещения Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. Таким образом, гражданским законодательством установлены гарантии защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов

государственной власти, направленные на реализацию положений статьи 53 Конституции Российской Федерации.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного действиями органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (статья 1064 ГК Российской Федерации). В частности, статья 1069 ГК Российской Федерации содержит специальную норму об ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями причинителя вреда и характера его действий (Постановление от 3 июля 2019 года № 26-П, Определение от 17 января 2012 года № 149-О-О и др.).

Ответственность за вред, причиненный актами правоохранительных органов и суда, в качестве особого вида деликтного обязательства регламентирует статья 1070 ГК Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования

в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Данной нормой, как видно из ее содержания, в изъятие из общих начал гражданско-правовой ответственности предусмотрено возмещение вреда независимо от вины должностных лиц соответствующих органов с целью реализации гражданско-правовой защиты конституционных прав каждого, прежде всего права граждан на свободу и личную неприкосновенность (статьи 2 и 22 Конституции Российской Федерации), а также на свободу экономической деятельности граждан и их объединений (статьи 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации), если эти права были нарушены актами правоохранительных органов или суда (что повлекло за собой причинение вреда), в то время как ответственность за иные незаконные действия государственных органов и их должностных лиц по статье 1069 ГК Российской Федерации наступает на общих условиях ответственности за причинение вреда (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года № 1005-О-О и др.).

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, положениями статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 ГК Российской Федерации установлены гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц; регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, данные положения реализуют закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип охраны права частной собственности законом (статья 35, часть 1) (определения от 20 февраля 2002 года № 22-О, от 17 января 2012 года № 149-О-О и др.). Следовательно, рассмотрение вопроса заявителей о конституционности данных положений связано не с неопределенностью их нормативного содержания, а с пониманием в правоприменительной практике их места в правовом регулировании института возмещения государством вреда, причиненного лицу, в отношении которого прекращено производство по делу об административном

правонарушении по основанию, означающему его невиновность (исключающему его виновность) в совершении правонарушения, в том числе понесенных им расходов в связи с производством по делу об административном правонарушении.

3.1. Негативные последствия для лица, незаконно привлеченного к административной ответственности, как правило, заключаются в том числе в несении им расходов для своей защиты, таких как, прежде всего, оплата услуг защитника, расходы на проезд и проживание в месте рассмотрения дела, затраты на проведение экспертного исследования.

В соответствии с судебной практикой применения положений статей 1069 и 1070 ГК Российской Федерации расходы лица, привлеченного к административной ответственности, на оплату услуг защитника в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации (отсутствие события или состава административного правонарушения) рассматриваются в качестве возникших в результате незаконных действий государственных органов и их должностных лиц и возмещаются за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, – за счет казны субъекта Российской Федерации (ответ на вопрос 15 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2004 года, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2005 года).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 26 постановления от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» уточнил, что в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 ГК Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств

соответствующей казны, поскольку этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации прекращение производства по делу об административном правонарушении ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы, также относится к категории реабилитирующих оснований (таких как отсутствие события или состава административного правонарушения), соответственно, и в этом случае расходы на оплату услуг защитника рассматриваются в составе вреда, причиненного лицу, в отношении которого прекращено производство по делу.

В судебной практике преобладает подход, согласно которому для разрешения требований лица о возмещении вреда, причиненного ему незаконным привлечением к административной ответственности, необходимо установление не только самой незаконности акта о привлечении к административной ответственности и факта наличия вреда личности или имуществу такого лица, но и вины должностных лиц (государственных органов), принявших незаконный акт, а также наличия причинной связи между нарушением прав лица, в отношении которого дело было прекращено, и причиненным ему вредом. При этом в качестве вреда, на который в полной мере распространяются указанные правила возмещения, рассматриваются расходы лиц, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, произведенные ими для восстановления нарушенного права (оплата услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении).

Положение пункта 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации, закрепляющее в рамках общих оснований ответственности за причинение вреда презумпцию вины причинителя вреда и возлагающее на него бремя доказывания своей невиновности, освобождает лицо, привлекавшееся к административной ответственности, от доказывания виновности должностных

лиц. Но государственные органы и их должностные лица, привлеченные в качестве ответчика в гражданско-правовой судебной процедуре по поводу возмещения вреда, не лишены возможности привести доказательства, подтверждающие их невиновность при осуществлении незаконного административного преследования. Судебная практика исходит из того, что прекращение административного преследования по реабилитирующим основаниям не предвещает вопроса о вине осуществлявших административное преследование должностных лиц.

В связи с этим при применении статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, в том числе по делам заявителей, если суды признают действия должностных лиц, причастных к привлечению лица к административной ответственности, законными, т.е. не устанавливают их вины в необоснованном административном преследовании, это ведет к отказу лицу в возмещении причиненного ему вреда, в том числе расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении. Таким образом, оспариваемые нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, могут лишить лицо, в отношении которого осуществлялось административное преследование, но дело было прекращено на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, гарантии защиты его прав и не позволяют возместить те расходы, которые не возникли бы у такого лица, если бы в отношении него не были реализованы полномочия публичных органов власти (должностных лиц), обоснованность применения которых не подтвердилась с достоверностью в дальнейшем в связи с прекращением дела по одному из реабилитирующих оснований.

3.2. Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Вместе с тем из этого не следует возможность выбора гражданином по своему

усмотрению способов и процедур судебной защиты, которые определяются федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел. Соответственно, на федеральном законодателе лежит обязанность по созданию полноценного законодательного механизма реализации права на судебную защиту. Отсутствие такого механизма влекло бы умаление этого права, поскольку связано с его непропорциональным ограничением, снижением его конституционных гарантий, т.е. нарушало бы статью 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) (постановления от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 31 марта 2015 года № 6-П и др.).

Общим правилом возмещения расходов (издержек), возникших при судебном разрешении правовых конфликтов, является компенсация их стороне, в пользу которой принято решение, за счет другой стороны, кроме случаев, когда предусмотрены основания возмещения этих расходов (издержек) за счет бюджета. Именно такой подход соответствует требованиям справедливости и равенства сторон в споре.

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал применительно к возмещению такого рода расходов следующие правовые позиции.

Возмещение судебных расходов осуществляется той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, и на основании того судебного акта, которым спор разрешен по существу. При этом процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. Данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного акта выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление

нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и приводит к необходимости возмещения судебных расходов (определения от 19 октября 2010 года № 1349-О-О, от 21 марта 2013 года № 461-О, от 22 апреля 2014 года № 807-О, от 24 июня 2014 года № 1469-О, от 23 июня 2015 года № 1347-О, от 19 июля 2016 года № 1646-О, от 25 октября 2016 года № 2334-О и др.).

Из права на судебную защиту вытекает общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к этим расходам в рамках судебного механизма обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов. При этом не исключается дифференциация федеральным законодателем правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П). Возмещение судебных расходов обуславливается не самим по себе процессуальным статусом лица, в чью пользу принят судебный акт, разрешивший дело по существу, а вынужденным характером затрат, понесенных лицом (Постановление от 21 января 2019 года № 6-П).

Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем. В контексте взаимоотношений граждан и организаций с государством данный

принцип получает дополнительное обоснование в статье 53 Конституции Российской Федерации, обязывающей государство к возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Одновременно в нем проявляется и публично-правовой по своей значимости эффект, заключающийся в создании у участников соответствующих правоотношений стимулов к тому, чтобы не отступать от правомерного поведения, и тем самым – в снижении чрезмерной нагрузки на судебную систему (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П).

Данные правовые позиции в полной мере применимы и к расходам, возникшим у привлекаемого к административной ответственности лица при рассмотрении дела об административном правонарушении, безотносительно к тому, понесены ли они лицом при рассмотрении дела судом или иным органом, и независимо от того, отнесены ли они формально к издержкам по делу об административном правонарушении в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом позиция о возможности дифференциации федеральным законодателем правил распределения расходов в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений во всяком случае, в силу статей 2 и 18 Конституции Российской Федерации, не означает возможности переложения таких расходов на частных лиц в их правовом споре с государством, если результатом такого спора стало подтверждение правоты частных лиц или, по крайней мере, – в случаях, к которым применима презумпция невиновности, – не подтвердилась правота публичных органов.

Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен.

Поэтому в отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, по сути, восполняют данный правовой пробел, а потому не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

При этом в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, государство несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (Постановление от 1 декабря 1997 года № 18-П, Определение от 4 июня 2009 года № 1005-О-О), ни государственные органы, ни должностные лица этих органов не являются стороной такого рода деликтного обязательства. Субъектом, действия (бездействие) которого повлекли соответствующие расходы и, следовательно, несущим в действующей системе правового регулирования гражданско-правовую ответственность, является государство или иное публично-правовое образование, а потому такие расходы возмещаются за счет соответствующей казны.

Таким образом, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного

правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании. Иное приводило бы к нарушению баланса частных и публичных интересов, принципа справедливости при привлечении граждан к публичной юридической ответственности и противоречило бы статьям 2, 17, 19, 45, 46 и 53 Конституции Российской Федерации.

Это не исключает предъявления при наличии оснований уполномоченным органом в регрессном порядке требований о возмещении соответствующих государственных расходов к лицу, виновные действия (бездействие) которого обусловили необоснованное возбуждение дела об административном правонарушении.

Законодатель не лишен возможности интегрировать положения о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, в законодательство об административной ответственности с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем Постановлении.

4. Из содержания статьи 53 Конституции Российской Федерации следует, что каждый пострадавший от незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства в том числе справедливой компенсации морального вреда, причиненного такими действиями (или бездействием), на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 16 октября 2001 года № 252-О, от 3 июля 2008 года № 734-О-П, от 24 января 2013 года № 125-О и др.).

Институт компенсации морального вреда в российской правовой системе имеет межотраслевое значение. Моральный вред может быть причинен в сфере как частноправовых, так и публично-правовых отношений; например, он может проявляться в эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина. Восстановление нарушенных прав и свобод лиц, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, может сопровождаться требованием такими лицами компенсации причиненного им в результате административного преследования морального вреда.

Согласно части первой статьи 151 ГК Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Названная норма, как направленная на защиту прав граждан при регулировании частноправовых отношений в установленных законом случаях, по своему буквальному смыслу не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы и, следовательно, как не соответствующая Конституции Российской Федерации.

Возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, в том числе при возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц при осуществлении административного преследования, связана с обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на возмещение государством вреда конкретных процедур и, следовательно, компенсационных механизмов, направленных на защиту нарушенных прав.

Понимание ее положений, как увязывающих возможность компенсации морального вреда за счет казны в случаях прекращения производства на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации с необходимостью установления виновности органов государственной власти или их должностных лиц в незаконных действиях (бездействии), не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации, поскольку законодатель вправе установить порядок и условия возмещения такого вреда при прекращении административного преследования, отличные от порядка и условий его возмещения в связи с прекращением уголовного преследования, принимая во внимание меньшую – по общему правилу – степень ограничения прав и свобод при осуществлении административного преследования.

Согласно статьям 151, 1064, 1070 и 1100 ГК Российской Федерации причиненный гражданину моральный вред (физические или нравственные страдания) компенсируется при наличии вины причинителя такого вреда, за исключением случаев, предусмотренных законом. Применительно к случаям компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, это – в соответствии со статьями 1.6, 3.2, 3.9, 27.1, 27.3 КоАП Российской Федерации и с учетом выявленного в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П конституционно-правового смысла статьи 27.5 данного Кодекса – означает, что в системе действующего правового регулирования компенсация морального вреда может иметь место независимо от вины причинивших его должностных лиц во всяком случае, когда к гражданину было незаконно применено административное наказание в виде административного ареста либо он незаконно был подвергнут административному задержанию на срок не более 48 часов в качестве меры обеспечения производства по делу об

административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест (с учетом того что административное наказание в виде исправительных работ, также указанное в абзаце третьем статьи 1100 ГК Российской Федерации, в настоящее время законодательством об административных правонарушениях не предусмотрено).

Такое законодательное решение вопроса о порядке компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением к административной ответственности, исходит из необходимости повышенной правовой защиты свободы и личной неприкосновенности граждан (статья 22 Конституции Российской Федерации). При незаконном применении к гражданину вследствие привлечения к административной ответственности иных – не затрагивающих эти ценности – мер административного принуждения гражданин не лишен возможности использовать общие основания и порядок компенсации причиненного морального вреда, предусмотренные статьями 151 и 1064 ГК Российской Федерации. Следовательно, установленные данным Кодексом правила компенсации гражданину морального вреда, в том числе причиненного ему незаконным привлечением к административной ответственности, не выходят за пределы дискреционных полномочий законодательной власти и не могут быть признаны противоречащими Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть первая статьи 151 ГК Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 15, 16, 1069 и 1070 данного Кодекса в части установления условия о вине органов государственной власти или их должностных лиц как основания возмещения морального вреда лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы), соответствует Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается право федерального законодателя расширить перечень оснований компенсации морального вреда, наступившего вследствие незаконного применения к гражданину других видов административных наказаний, независимо от вины причинивших его должностных лиц.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статьи 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не позволяют отказывать в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

2. Конституционно-правовой смысл статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать часть первую статьи 151 ГК Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 15, 16, 1069 и 1070 данного Кодекса в части установления условия о виновности должностных лиц органов

государственной власти в совершении незаконных действий (бездействия) как основания возмещения морального вреда лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы), соответствующей Конституции Российской Федерации.

4. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, как не позволяющих взыскать в качестве возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, сумму оплаченного административного штрафа и уплаченную стоимость перемещения и хранения задержанного транспортного средства, а также в части проверки конституционности статьи 61 ГПК Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1, 28.2 КоАП Российской Федерации и статьи 13 Федерального закона «О полиции».

5. Правоприменительные решения, вынесенные по делам граждан Логинова Романа Александровича и Шарафутдинова Раиля Наильевича, если они основаны на положениях статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 36-П

Конституционный Суд
Российской Федерации